

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXVIII Международной научно-практической конференции,
19 сентября 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 сентября 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 57 с.

ISBN 978-5-95356-539-4

В настоящем издании представлены материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 19 сентября 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-539-4

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА*

Горбачева Диана Александровна, Котенко Людмила Витальевна

Назаренко Олег Олегович, Шевцов Игорь Олегович 5

*ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В
ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО РЕЧЕВОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ*

Тимошенко Ольга Фёдоровна..... 12

*ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К ИНФОРМАТИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
УЧРЕЖДЕНИЕМ*

Чвелёва Анастасия Олеговна..... 17

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В
СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ*

Дудар Яна Геннадьевна..... 22

*АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)*

Стрельников Кирилл Николаевич 30

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

*RS-485 И ЕГО РОЛЬ В ПРОМЫШЛЕННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ:
СТАНДАРТЫ И ПРИМЕНЕНИЕ*

Черный Данил Игоревич, Ямуров Эдуард Феликсович

Ротару Данила Иванович 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*К ПРОБЛЕМЕ РАСКРЫТИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В
УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ*

Чикова Ирина Вячеславовна..... 47

*К ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ И СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОМ ТИПЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

Чикова Ирина Вячеславовна..... 52

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.6

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Горбачева Диана Александровна

д.п.н, профессор,

Котенко Людмила Витальевна

д.п.н, профессор,

Назаренко Олег Олегович

Шевцов Игорь Олегович

аспиранты

Научный руководитель: Горбачева Диана Александровна,

д.п.н, профессор,

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»,

город Краснодар

***Аннотация.** В статье изучена сущность духовно-нравственного развития военнослужащих, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Изучена теория педагогического сопровождения и рассмотрены аспекты православной культуры в военном вузе.*

The article examines the essence of the spiritual and moral development of military personnel, in particular, the various points of view of the authors on this issue are considered. The theory of pedagogical support is studied and aspects of Orthodox culture in a military university are considered.

Ключевые слова: *духовно-нравственное развитие, военнослужащие, военный вуз, педагогическое сопровождение*

Keywords: *spiritual and moral development, military personnel, military university, pedagogical support*

Актуальность проблемы духовно-нравственного развития военнослужащих обусловлена обсуждением и утверждением Правительством России Стратегии развития военнослужащих в Российской Федерации на период до 2025 года, в части «развития высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности...» [1]. В связи, с чем стало необходимо привлекать военнослужащих к мероприятиям в контексте православной культуры, проводимых в военном вузе. Обращение военнослужащих к аспектам православной культуры обусловлено духовной основой русского народа, его верой, и стремлением к соблюдению традиций во имя Добра, Долга, служения Отечеству. В этом направлении педагогическое сопровождение, воздействуя на военнослужащих, способствует духовно-нравственному самоопределению и духовно-нравственному росту.

Обращение к теории воспитательной работы в военных образовательных учреждениях в аспекте усиления боеготовности и боеспособности личного состава, укрепления патриотической и духовной мотивации военнослужащих к воинской службе, позволило еще раз подчеркнуть важность соединения компонентов профессионализма и элементов духовно-нравственной культуры. Таким образом, лучшие религиозные традиции восстанавливают и укрепляют утраченные связи между армией и церковью [2]. При этом развитие духовно-нравственных качеств личности военнослужащих с целью их готовности к служению Родине, к выполнению профессионального долга по обеспечению безопасности сегодня рассматриваются в свете требований Вооруженных Сил России. Так как основные идеи этих требований, как известно, базируются на верности Конституции страны, служении народу, уважении государства. Соответственно, военно-профессиональные качества у военнослужащих включают в себя организованность, смелость, благородство, товарищество, соизмеримые с общепринятыми ценностями духовной культуры [3, с. 13].

Анализ теорий, касающихся духовно-нравственного развития

военнослужащих, показал, что данный аспект на протяжении долгого времени волновал военных педагогов. Исследования проводились А. В. Барабанщиковым, С. В. Бугаевым, В. И. Вдовюком, С. В. Костылевым, А. Г. Макаровым и другими, что позволило внести им определенный вклад в военную педагогическую науку [4]. Изучение традиций православной культуры позволило выделить среди религиозно-православных традиций те, которые наполняют военнослужащих верой при исполнении личной и коллективной молитвы. Представители данного направления знакомят с иконами как образцами православных святынь, книгами на тему библейских сюжетов, православной геральдикой и т.д. И, тем не менее, при наличии множества положительных фактов, свидетельствующих о благотворном влиянии православной культуры в условиях педагогического сопровождения на военнослужащих, усиливается противоречие между реальной ее сформированностью у будущих офицеров и невысокой степенью ее отражений, особенно в научно-педагогических исследованиях [5]. В этом контексте долготная практика военных вузов показывает, что противоречие возможно разрешить за счет использования исследователями сложившегося опыта и потенциала образовательной среды военного вуза. А также за счет решения научных задач, которые позволяют выявить специфику духовно-нравственного развития средствами православной культуры в военном вузе. И за счет использования общепринятых педагогических методов, при помощи которых возможно провести сравнительно-исторический, сопоставительный анализ философской, педагогической, богословской, социологической и психологической литературы по искомым проблемам.

Обращение к существующим понятиям в научных источниках, в том числе в энциклопедии, позволяет считать педагогическое сопровождение как процесс консультирования военнослужащего в проблемной ситуации при минимальном участии руководителя сопровождающего процесса. Как правило, в данном процессе руководитель должен быть всегда рядом, следовать за военнослужащими, сопутствовать им в развивающем индивидуальном продвижении в профессиональном становлении.

В настоящее время в военном сообществе сложилось мнение, что для качественного педагогического сопровождения необходимо создать комфортные морально-психологические и педагогические условия, где может комфортно состояться личностно-профессиональное самоопределение военнослужащего. А также, его профессиональное развитие с позиции позитивного образа будущего офицера и его способности опираться в трудную минуту на себя и сослуживцев. И относиться к себе как субъекту, способному осуществлять профессиональный выбор для знакомства с военной профессией.

При рассмотрении энциклопедической литературы обращено внимание на трактовку духовно-нравственного становления, которое представляется, чаще всего, как воспитание духовно-нравственного человека, как целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, а не развитие гармоничной личности, ее ценностно-смысловой сферы, посредством сообщения с духовно-нравственными и базовыми национальными ценностями [5]. В данной литературе «духовно-нравственные ценности», как правило, связаны с отношениями среди людей, с их принципами и нормами поведения, основанными на сравнении примеров «добра и зла, лжи и истины». Особое внимание также уделяется моментам, характерным индивидуально-личностным категориям субъекта в процессе его жизни, чести, достоинству. Также, семейным и национальным традициям. Как очевидно, высшими критериями духовности становятся определенные человеческие качества, среди которых доминируют совесть, ответственность, патриотизм, терпение и милосердие, самоотверженность, любовь и тому подобное. В этом плане, духовная рассудительность, послушание, добрая воля, говорят о высоких чувствах и правомерном поведении военнослужащего. В качестве примера уместно привести выдержки о сущности и характеристики основных понятий, которые прописаны у Козловой Виктории Станиславовны в ее статье «Сущность и характеристика основных понятий духовно-нравственного воспитания...» в журнале «Педагогический опыт». Автор рассматривает духовность и нравственность как понятия, которые близки, и, в то же время, не тождественны... Она считает, что это важнейшие характеристики человека, которые

напрямую связаны с мотивационной сферой как внешне (нравственность), так и внутренне (духовность)... При описании «Духовности» Козлова В. С. сначала рассматривает его религиозное происхождение. Тогда как, в последнее время это понятие всё больше встречается в светскую публицистику, а не в военной педагогике. В общедоступных источниках религиоведение связано со сравнительным изучением ряда религиозных культур, традиций, мировоззренческих позиций народов России. В этом аспекте религия связана с религиозными духовно-нравственными традициями, обусловленными функцией обращения к духовным потребностям понимания смысла жизни и деятельности, осознания устойчивых, духовных ценностей. Церковные храмы, при этом, воспринимаются военнослужащими как социальные институты, которые являются носителями традиционных духовных ценностей, исторически принимаемыми народами России. Взаимодействие представителей православия с военными вузами в целях развития военнослужащих, обогащается за счет средств православных атрибутов и традиций, которые становятся нормой, исходя из современных направлений государственной политики.

Представители церковной службы в военных вузах являются обладателями традиционных православных культур, которые они передают военнослужащим вовремя субъект-субъектных отношений. Безусловно, взаимодействие с будущими офицерами в условиях военного вуза оптимально воздействует на духовно-нравственное развитие военнослужащих, которое является для них профессиональной необходимостью при соблюдении интересов по защите государства и обороноспособности страны.

В конечном результате, духовно-нравственное развитие военнослужащих, в части православной культуры, в условиях педагогического сопровождения можно охарактеризовать «педагогическим феноменом», интегрирующим в себе содержание понятий, таких как «православие», «духовность», «нравственность». Что, в целом говорит о личностных характеристиках военнослужащих, ориентированных на высшие воинские достижения.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015. № 996-р.

2. Пашков В. И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата пед. наук «Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX - начала XX в.» - Москва: -2013.

3. Манерко И. В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философ. наук «Духовно-нравственные качества личности военнослужащего современной российской армии: сущность, особенности и направления развития (социально-философский анализ)». - Москва: -2011.
<file:///C:/Users/Admin/Downloads/autoref-dukhovno-nravstvennye-kachestva-lichnosti-voennosluzhashchego-sovremennoi-rossiiskoi-armii-s.pdf>

4. Вдовюк В. И. Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки советского офицера: Дис... д-ра пед. наук. – М., 1983; Барабанщиков А.В. Актуальные проблемы воспитания советских воинов / В помощь лектору. – 1981. - № 1; 2004; Бугаев С. В. Формирование нравственной культуры у военнослужащих-контрактников в частях и подразделениях ВВ МВД России и др.: Дис. ... канд. пед. наук. – М. – 2006; Костылев С. В. Модернизация педагогической системы формирования нравственных и патриотических ценностей курсантов военных вузов; Макаров А. Г. Формирование нравственного сознания и поведения курсантов ВВУЗов в процессе занятий физической подготовкой и спортом: Дис... канд. пед. наук. – М., 1984.

5. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3411&ysclid=m025p0qptm342749972

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Духовно-нравственное_воспитание

7. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе: монография / И. В. Метлик, И. А. Галицкая, А.В. Ситников / Под ред. И. В. Метлика. — М.: ПРО-ПРЕСС, 2012, 384 с.

8. Концепция комплексного учебного курса «Основы религиозных

культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования (проект). Эл. ресурс: <https://pravobraz.ru/koncepciya-kompleksnogo-uchebnogo-kursa-osnovyreligioznyx-kultur-i-svetskoj-etiki-na-stupenях-nachalnogo-osnovnogosrednego-polnogo-obshhego-obrazovaniya/> 18.11.2018.

9. Материалы совещания по вопросам духовно-нравственного воспитания в образовательной системе министерства обороны Москва, 22 июня 2023 г. <https://pravoslavie.ru/>

10. Метлик И. В., Потаповская О. М., Галицкая И. А. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография / Под ред. доктора педагогических наук И. В. Метлика. — М: ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2018. — 240 с

11. Письмо Минобрнауки России от 13.07.2007 № 03-1584. «О направлении в субъекты Российской Федерации Примерного соглашения о сотрудничестве органа управления образованием субъекта Российской Федерации и централизованной религиозной организации. Эл. ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=403467>. 18.11.2018.

УДК 731

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В
ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО РЕЧЕВОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ**

Тимошенко Ольга Фёдоровна
магистр

Научный руководитель: Зотова И. В.,
к.пед. н., доцент
ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,
город Симферополь

***Аннотация.** В статье рассматривается экспериментальная работа по реализации методического сопровождения педагогов в процессе формирования художественно речевой компетентности детей. Определены критерии, показатели и уровни формирования художественно речевой компетентности детей.*

***Ключевые слова:** методическое сопровождение, художественно-речевая компетентность, дети, речь, критерии, показатели, уровни*

The article considers experimental work on the implementation of methodological support for teachers in the process of forming artistic and speech competence of children. The criteria, indicators and levels of formation of artistic and verbal competence of children are determined.

***Keywords:** methodological support, artistic and speech competence, children, speech, criteria, indicators, levels*

В современных условиях модернизации и преобразования системы образования требования к специалистам разных сфер деятельности повышаются. Особого внимания сегодня удостоивается подготовка высококвалифицированных специалистов дошкольного образования.

Методическая деятельность с самого начала создавалась для помощи и

поддержки педагогов различного уровня квалификации. В настоящее время модернизация системы образования характеризуется вариативностью программно-методического обеспечения, технологиями организации педагогического процесса в ДОУ, множеством возможностей и потребностей субъектов педагогического процесса, что приводит к усложнению современной методической деятельности [1].

Цель экспериментальной работы – экспериментально проверить эффективность методического сопровождения процесса формирования художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста.

Для достижения поставленной цели констатирующего этапа эксперимента и реализации поставленных задач мы проводили работу по трем направлениям: работа с детьми, работа с педагогами и родителями.

Работа с детьми предполагала:

- проведение диагностического исследования;
- метод – индивидуальная беседа с детьми.

Работа с педагогами предполагала:

- анализ деятельности детского сада, направленный на выявления особенностей методического сопровождения, планирования и организации работы по формированию художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста;
- проведение анкетирования педагогов с целью выявления знаний об особенностях формирования художественно-речевой компетентности у детей;
- изучение состояния взаимодействия педагогов с родителями по вопросам художественно-речевого развития детей.

Работа с родителями предполагала:

- проведение анкетирования с целью выявить уровень работы по формированию художественно-речевой компетентности у детей в домашних условиях.

Художественно-речевая компетентность – комплексная характеристика личности, поликомпонентное образование, которое состоит из следующих компонентов: когнитивно-речевая, поэтически-эмоциональная, выразительно-

эмоциональная, театрально-игровая компетенции.

На основе определения понятия «художественно-речевая компетентность» были определены критерии и показатели анализа и оценки основных компонентов художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста.

Оценка сформированности художественно-речевой компетентности у детей старшего дошкольного возраста осуществлялась нами с помощью ряда диагностических методик, предложенных М. Н. Едаковой, В. Н. Макаровой, Е. А. Ставцевой [3]. Задания в своей основе заимствованы из исследования Н. В. Гавриш [2] и доработаны с учетом конкретных задач нашей экспериментальной деятельности. Основанием для их выбора послужило то, что они:

- составлены на основе доступного детям содержания;
- обладают возможностями определения уровня сформированности всех ранее определенных нами показателей и критериев художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста.

Обследование может проводиться индивидуально, с двумя детьми или с подгруппой в зависимости от содержания заданий. Важно обеспечить такую организацию обследования, чтобы дошкольники не имели возможности повторять ответы друг друга. Благоприятные условия для этого создаются при индивидуальном общении с ребенком. Если обследование проводится одновременно с двумя детьми («в парах»), то можно использовать прием «прошепчи ответ на ушко» (Ш. А. Амонашвили). Обследование «в парах» удобно проводить при выполнении заданий на подбор синонимов, антонимов, объяснение значений многозначных слов, т.е. тех заданий, при которых детям необходимо ответить на вопрос воспитателя несколькими словами. Одновременное участие в обследовании подгруппы детей возможно в ситуациях, когда требуется чтение художественных произведений. Такая организация работы значительно сокращает время проведения обследования.

Нами были выделены такие показатели: наличие определенных знаний у детей о произведениях; способность воспроизвести их содержание выразительно

и эмоционально; умение подбирать синонимы и антонимы к словам; особенности понимания переносного значения и многозначности слов, различения смысловых оттенков слов; наличие у детей умений и навыков самостоятельно разыгрывать содержание знакомых произведений в театрализованных играх, играх-драматизациях, играх по сюжетам литературных произведений, инсценировать произведения в театральных спектаклях и т.д.

В соответствии с обозначенными критериями и показателями, степенью их выраженности мы определили уровни сформированности художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста (высокий, средний, низкий).

Также мы отобрали и применили диагностические методики с учетом нашего направления исследования, которые состояли из десяти заданий и были направлены на: выявление умений элементарного анализа содержания и формы литературного произведения изучение умений пересказывать произведения описательного характера; изучение умений придумывать монологи (рассказы, сказки) с использованием образных средств языка; выявление особенностей понимания фразеологизмов; выявление умений подбирать антонимы и синонимы к словам; определение умений подбирать антонимы к изолированным словам; изучение особенностей понимания многозначности слов; выявление умений использования образных средств в повседневном общении; выявление умений выражать одну и ту же мысль разными предложениями; определение умений придумывать новые слова; выявление особенностей понимания пословиц.

Анализ результатов диагностики показал, что у детей, участвующих в констатирующем эксперименте, преобладает средний и низкий уровни сформированности художественно-речевой компетентности.

Также нами было проведен анализ деятельности детского сада, направленный на выявления особенностей методического сопровождения, планирования и организации работы по формированию художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста средствами народной культуры и анкетирование педагогов, с целью выявления профессионализма работы педагогов по

формированию художественно-речевой компетентности дошкольников. Результаты анализа и анкетирования подтверждают, что работа в данном направлении проводится в недостаточном объеме и в необходимости методического сопровождения данного процесса со стороны руководства.

Также нами было проведено анкетирование родителей, направленное на выявление уровня работы по формированию художественно-речевой компетентности у детей в домашних условиях.

Результаты диагностики детей, анкетирования педагогов и родители позволили наметить пути организации методического сопровождения процесса формирования художественно-речевой компетентности у детей старшего дошкольного возраста.

На втором этапе нашего экспериментального исследования перед нами стояла цель проверить эффективность комплекса мероприятий по организации методического сопровождения процесса формирования художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста.

В соответствии с этим, нами были выбраны три направления работы в рамках организации методического сопровождения процесса формирования художественно-речевой компетентности детей старшего дошкольного возраста: работа с педагогами; работа с родителями; работа с детьми на занятиях и в повседневной жизни.

Список литературы

1. Александрова О. А. Управление персоналом: учебное пособие / О. А. Александрова. – Уфа Мир печати, 2011. – 320 с.
2. Гавриш Н. В. Развитие образности речи / Н. В. Гавриш. – М.: Слово, 2008. – 272 с.
3. Макарова В. Н. Диагностика развития речи дошкольников: методическое пособие / В. Н. Макарова, Е. А. Ставцева, М. Н. Едакова. – М.: Педагогическое общество России, 2007. – 80 с.

УДК 731

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К ИНФОРМАТИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
УЧРЕЖДЕНИЕМ**

Чвелёва Анастасия Олеговна

магистр

Научный руководитель: Мустафаева Л. Ф.,

к.пед. н., доцент

ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

город Симферополь

***Аннотация.** В статье рассматривается экспериментальная работа по организации подготовки руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением. Определены критерии, показатели и уровни готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением.*

***Ключевые слова:** эксперимент, управление, информатизация, руководитель, готовность, критерии, уровни, показатели*

The article considers experimental work on the organization of training of managers for the informatization of management of a preschool educational institution. The criteria, indicators and levels of readiness of managers to informatize the management of a preschool educational institution are determined.

***Keywords:** experiment, management, informatization, supervisor, readiness, criteria, levels, indicators*

Информатизация управления расширяет возможности универсального получения, обработки и хранения педагогически значимых данных, оперирования

ими, как объективным ресурсом, обеспечивает совершенствование педагогического менеджмента и формирование единой ИОС.

Наряду с этим, правомерно заметить существование нескольких подходов к толкованию сущности «профессиональной готовности». Например, в ряде работ речь идет о профессиональной подготовленности, как совокупности личностных качеств, необходимых для выполнения каких-либо функций. Также довольно распространена точка зрения, сторонники которой подчеркивают тесную связь с предстоящей деятельностью и склонны рассматривать понятие как систему специальных знаний, умений и навыков, обуславливающих ее выполнение на достаточно высоком уровне.

Между тем, готовность будущего специалиста к информатизации управления ДОУ представляет собой составную часть общей готовности к профессиональной деятельности, связанную с ее организацией на основе ИКТ. Эта характеристика не является статичной, так как изменяется под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов. В силу этого готовность к информатизации управления ДОУ будем рассматривать как динамично развивающееся личностное образование, выражающее степень профессиональной ИКТ – компетентности специалиста [1].

В эксперименте были проведены исследования, направленные на выявление всех составляющих готовности педагогических работников к информационно-коммуникационным технологиям в ДОУ и их количественную и качественную оценку согласно выделенным уровням. Обработка данных проводилась по следующим критериям оценки.

Когнитивный критерий готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением. Метод педагогического тестирования использовался для оценки уровня знаний в области информатизации управления дошкольным образовательным учреждением на констатирующем этапе эксперимента. При разработке тестовых заданий особое внимание было уделено отбору содержания тестовых заданий. Все респонденты выполняли 20 тестовых заданий разного уровня сложности: низкий (1-10 вопросы),

средний (11-16 вопросы) и высокий (17-20 вопросы).

Тестовые задания низкого уровня сложности состояли из 10 теоретических вопросов, направленных на выявление знания терминологии информационно-коммуникативных технологий, правил работы с программами и технологии обработки различных видов информации. Они соответствовали, согласно критериям качества усвоения деятельности [4], уровню узнавания и представлений. Типовые задания данного уровня: опознание, различение, классификация. Форма: задания закрытого типа на множественный выбор с выбором одного правильного ответа. Тестовые задания среднего уровня сложности: 6 теоретических вопросов, ориентированных на понимание и интерпретацию терминов, понятий, характеризующих уровень понимания и применения информационных и программно-технических знаний, связанных с использованием современных программных средств для организации управленческой работы руководителей ДОУ. Согласно критериям качества усвоения деятельности, задания данного уровня соответствуют уровню репродуктивного воспроизведения, который характеризуется степенью воспроизведения алгоритма деятельности в хорошо известных условиях, без добавления новых элементов. Типичные задания данного уровня это: подстановка, конструирование, типовая задача. Форма предлагаемых заданий: множественный выбор с выбором одного правильного ответа, дополнение к определению с ограниченным ответом, установление соответствия между понятиями.

Высокий уровень сложности: 4 теоретических задания на выявление знаний в области информатизации управления дошкольным образовательным учреждением, предполагающих знание их основных принципов. Задания высокого уровня соответствуют продуктивному воспроизведению качества усвоения деятельности. Форма заданий – установление соответствия между понятиями и терминами в правильной логической последовательности действий.

Для того чтобы определить уровень готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением была разработана модель, в основе которой находится теоретический анализ проблемы,

вследствие чего была определена структура информационной компетентности руководителей ДООУ. Критерии готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением: мотивационный, когнитивный, деятельностный, позволили определить выбор методов диагностики:

- метод анкетирования использовался для выявления мотивации применения информационно-коммуникативных технологий для развития дошкольников;
- метод тестирования использовался для определения сформированности информационных знаний;
- практическая работа, использовалась для определения уровня информационных способностей;
- тестовые задания, наблюдение, опрос, анкетирование использовались для выявления развития профессионально-значимых качеств личности руководителя ДООУ.

При теоретическом анализе характеристик уровней готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением были разработаны критериальные показатели. Для этого была использована оценочная шкала, которая содержит три уровня - высокий, средний и низкий, которые соответствуют обозначенным уровням готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением.

Цель констатирующего эксперимента – определение уровня готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением. Результаты констатирующего эксперимента подтвердили мнение о том, что для достижения высокого уровня необходимо специальное обучение. Высокий уровень, обеспечивает готовность руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением. Мотивационный критерий 20% респондентов, когнитивный 10% и деятельностный - 5% респондентов. Эти данные подтверждают предположение о том, что высокий уровень готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением возможно сформировать только при проведении специального обучения.

Контрольный этап педагогического эксперимента позволил определить сформированный уровень готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением после формирующего этапа эксперимента. Цель контрольного этапа – определение эффективности формирующего этапа для успешного формирования руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением.

В качестве критерия эффективности была представлена положительная динамика по критериям готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением. Анализ результатов исследования показал наличие у большинства респондентов высокого уровня готовности руководителей к информатизации управления дошкольным образовательным учреждением, что свидетельствует об эффективности формирующего этапа педагогического эксперимента.

Список литературы

1. Гордиенко Т.П. ИКТ в образовании: эволюция к новому качеству образования / Т.П. Гордиенко, О. Ю. Смирнова / В сборнике: Дистанционные образовательные технологии. Материалы I Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Отв. ред. Таран В. Н. 2016. – С. 55-58.
2. Денякина Л. М. Новые подходы к управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении: методические рекомендации / Л. М. Денякина. – М.: Новая школа, 2020. – 48 с.
3. Кадырова Л. И. Формирование базовых компетентностей будущих воспитателей дошкольных учреждений в процессе профессиональной подготовки / Л. И. Кадырова / Проблемы современного педагогического образования. ГПА Ялта. 2015. – В. 46-1. – С. 265-272.
4. Новоселова С.Л. Проблемы информатизации дошкольного образования / С.Л. Новоселова / Информатика и образование. 2010. – №2. – С. 25.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Дудар Яна Геннадьевна

магистрант

Санкт-петербургский институт (филиал),

«Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)»

***Аннотация.** Медиация, выступает процессом, в котором третья сторона помогает конфликтующим сотрудничать друг с другом и найти взаимовыгодные решения для выхода из конфликта. Но на сегодняшний день медиация не получила должного распространения и популярности. В статье рассматриваются причины отсутствия доверия граждан к медиативным процедурам, а также способы и пути изменения сложившегося отношения к данному способу альтернативного урегулирования конфликтных ситуаций.*

Mediation is a process in which a third party helps conflicting parties to cooperate with each other and find mutually beneficial solutions to resolve the conflict. But today mediation has not received the widespread and popular popularity it deserves. The article discusses the reasons for the lack of confidence of citizens in mediation procedures, as well as ways and means of changing the existing attitude towards this method of alternative resolution of conflict situations.

***Ключевые слова:** медиация, медиатор, альтернативное урегулирование, посредничество, актуализация*

***Keywords:** mediation, mediator, alternative settlement, mediation, actualization*

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется

судебная защита его прав и свобод. Но, важно не забывать, что до суда споры могут быть урегулированы альтернативными способами. Так, одним из способов урегулирования спора в делах, вытекающих из семейного права, может являться медиация, где профессиональный медиатор ставит своей целью урегулировать конфликт на взаимовыгодных условиях для всех сторон.

В любых отношениях возможны конфликтные ситуации, которые на деле не предоставляется возможным решить простым путём. Большую сложность в урегулировании споров могут вызывать споры, в которых ярко выражается психологическая сторона и эмоциональные аспекты. Ярким примером таких конфликтных ситуаций являются споры, связанные с решением семейных вопросов. Зачастую, под влиянием переполняемых эмоций, недосказанности и обид процесс вынесения решения по конкретному делу усложняется, а то и вовсе, в данный момент времени становится невозможным. Наиболее распространённой формой семейной медиации является медиация по бракоразводному процессу. В данном случае сталкиваются не только интересы взрослых людей, но и их стремление манипулировать своими детьми при их наличии [1]. Бывшие супруги, находясь в стрессовой ситуации под влиянием эмоций, не могут принять самостоятельное решение по вопросам, связанным с дальнейшим решением семейных вопросов. Расставание родителей откладывает отпечаток на детей. Смена места жительства ребёнка, жизнь отдельно от одного из родителей, конфликты в семье, всё это невосполнимо оказывает психологическое давление и влияние на детей зачастую с последствиями в зрелом возрасте.

Медиация является добровольным способом досудебного урегулирования конфликта, участие в котором принимает профессиональный медиатор. Профессиональными медиаторами являются специалисты, которые объединяют в себе психологические и юридические компетенции. Если не сняты вопросы коммуникации, которые не удовлетворительны в конфликтной ситуации, то есть стороны не слышат друг друга, не видят и не воспринимают пути решения, то в первую очередь важно снять вопросы, связанные с личными отношениями сторон, а затем стараться перейти к обсуждению самого объекта спора. Для

медиатора в указанной категории споров, сложнее всего сохранить хладнокровие и беспристрастность, не поддаваться эмоциональному влиянию одной из сторон.

Результатом процедуры является заключение соглашения с учётом желаний, мнений, интересов всех сторон. Итог процедуры может быть различным. Положительным результатом может являться как предотвращение расторжения брака, так и выход из брачных отношений на взаимодовлетворяющих условиях.

Главной задачей медиации является решение конфликта рационально и практически, создав атмосферу для открытого диалога. Медиатор выступает посредником между супругами, вырабатывая оптимальную модель урегулирования их взаимных претензий друг к другу. Преимуществами данной процедуры является её нейтральность, конфиденциальность, эффективность, экономическая выгода.

В соответствии с Концепцией государственной политики в Российской Федерации на период 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. №1618-р) среди целей и задач приоритетных направлений государственной семейной политики, было выделено «внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами» [2].

Актуальность медиативной процедуры была поднята в 2020 года, когда во время пандемии практически все государственные учреждения, в том числе суды, перешли на удаленный формат работы с гражданами, что, конечно же, не способствует обеспечению полноценного доступа к правосудию [3]. Для подачи исков требуется направление документов по почте или с применением электронных каналов связи. Не у всех лиц, чьи права были нарушены, была такая возможность. Поэтому задействование профессионального медиатора позволило успешно преодолеть те издержки ограничительных мер, которые могут препятствовать полноценному обращению в суд за защитой [4].

Одной из проблем привлечения к процедуре медиации может являться отсутствие качественной, понятной и доступной информации о её функциях и важности. Именно по причине отсутствия достаточной информации и

осведомленности граждане выбирают более понятный способ решения споров и обращаются в суд.

Важно понимать то, что инициирование процедуры медиации не требует долгих и сложных действия. Гражданину, который хочет восстановить свои права или решить конфликтную ситуацию необходимо обратиться к медиатору. Медиатор, после поступления запроса от стороны, инициирующей процедуру, должен подготовить информацию чтобы донести до оппонента суть процедуры. Также, как уже отмечалось, нельзя погружаться и проникаться проблемами одной стороны дабы исключить возможность «совершить правосудие» применительно к одной стороне и предоставить равные возможности для выхода из сложившейся конфликтной ситуации.

В своей статье, Е. И. Носырева, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, на тему "Конституционное право защищать свои права способами, не запрещенными законом, в аспекте примирительных процедур", отмечает, что в настоящее время отсутствуют какие-либо правовые стимулы, побуждающие стороны стремиться к мирному урегулированию споров. Выявляется комплекс проблем, ожидающих или требующих своего решения в целях создания хорошо функционирующей системы альтернативных способов урегулирования споров, позволяющей заинтересованным и добросовестным сторонам реализовать свое право на примирение. Что касается медиации, то статистика судов общей юрисдикции и арбитражных судов на протяжении последних лет устойчиво свидетельствует о незначительном количестве урегулирования споров с помощью проведения данной процедуры. По мнению докладчика, причин такого положения дел существует много, и они неоднократно отмечались в исследованиях, посвященных процедуре медиации. Подчеркивается, что помимо совокупности объективно существующих препятствий (отсутствие правовой культуры самостоятельного урегулирования споров, дефицит квалифицированных медиаторов и центров, предлагающих примирительные процедуры, недостаточное правовое регулирование и отсутствие единого реестра медиаторов)

необходимо учитывать и специфику самой процедуры, организация и проведение которой требуют от сторон определенных усилий, временных и финансовых затрат. Поэтому даже при прочих благоприятных условиях стороны зачастую отвечают отказом на предложение суда об обращении к медиатору. В связи с этим предлагается обратить внимание на более простую и доступную процедуру, которая остается в нашей стране недооцененной, — это переговоры [5].

В соответствии со статистикой гражданского производства по делам в судах общей юрисдикции в 2023 году, споры, возникающие из семейных правоотношений, занимают второе место по количеству рассмотренных дел и составляя 7% от общего числа рассматриваемых дел [6].

Сложность рассмотрения дел в судебных спорах заключается в различной поведенческой модели супругов. Супруги могут проявляться в разных стратегиях, таких как: соперничество, избегание, сотрудничество, компромисс [7].

На основе изучения факторов, которые играют значительную роль в непопулярности применения медиации на первой стадии в спорах по семейным делам, можно выделить:

1. Недостаточная информированность населения о способах примирительных процедур, отсутствие актуальной информации о её преимуществах.

2. Процедура подвергается сомнениям в эффективности, так как стороны спора уверены, что никто не может знать конфликтную сторону лучше их самих также, существуют опасения получения неожиданного результата, и осознание его признание спустя некоторое время после проведения процедуры.

3. Из предыдущего пункта вытекает ещё одна причина недоверия к процедуре. Граждане больше доверяют суду, ссылаясь на его компетенцию и большую независимость. В соответствии со статистическими данными полученных в Приволжском федеральном округе - 58% респондентов сообщили, что в большей или меньшей степени доверяют судебной системе. Наибольшее доверие судебной системе также выражают жители Удмуртии (63% доверяют, 23% не доверяют), и так же чаще ждут от суда справедливого решения (76% опрошенных). Наименьшим доверием судебная система пользуется в Башкирии (50% доверяют, 39% не

доверяют) [8].

4. Отсутствие культуры конфликта. Стороны, участвующие в споре, уверены в своей правоте и зачастую не готовы искать компромиссное решение, таким образом отстаивают свои права и интересы только на собственных убеждениях.

То есть, низкая популярность у процедуры, является следствием нежелания сторон идти на компромисс и решить конфликт посредством сотрудничества.

Процедура медиации в решении семейных споров имеет множество преимуществ. Так, медиация способствует уменьшению уровня конфликтности между супругами, что создаёт более комфортную и доступную к диалогу среду для поиска компромиссного решения, устанавливая общий язык, определяя цели и мотивы действий сторон к конфронтации. Медиация является способом «услышать интересы друг друга», а главное защитить интересы детей, на которых может сказаться моральное давление и эмоциональные переживания ситуации. Медиативный способ урегулирования конфликта направлен на перспективное будущее развитие условий, в которых будут существовать стороны с целью гармонизации отношений и равноудовлетворённых потребностей.

Для эффективного применения процедуры медиации прежде всего необходимо определить её роль в конфликтной ситуации, для этой реализации возможно рассмотрение внесения в семейный кодекс дополнений, основывающихся на необходимости применения в обязательном порядке процедуры медиации с участием профессионального медиатора, определяя рамки медиативного рассмотрения. Так, например, в рамках медиации могут рассматриваться споры, связанные с разделом совместно нажитого имущества при наличии спорных вопросов и отсутствии брачного договора. Такая мера поможет предотвратить обращение в суд и сделает вопрос раздела имущества более «мягким» с учётом мнения супругов и равномерного деления требований друг к другу.

Важную роль в популяризации системы медиации могут играть и сами суды. Так, активная роль суда в направлении к медиативному способу решения

конфликта на первой стадии при рассмотрении вопроса по существу, может снижать количество следующих поступающих дел в судопроизводство, так как постепенно будет складываться практика применения медиации для решения различных категорий вопросов, где данная процедура может быть применена.

Такой способ введения медиации, как обязательной процедуры для рассмотрения определённых категорий дел может стать аналогом претензионного порядка, где в свою очередь, претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

Таковыми мерами может быть значительно снижена нагрузка на суды общей юрисдикции, а также снижен уровень эмоциональных переживаний, так как медиатор, являясь беспристрастной стороной при рассмотрении дела и оставаясь независимым будет стараться рассмотреть вопрос нейтрально для всех сторон, прибегших к его услугам.

Список литературы

1. Бодрова Е. А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом/Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. - №1 (144). – С. 1344-137.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» от 25.08.2014 № 1618-р / Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Бойкова А.В., Малючков Д. Г. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-protsedury-mediatsii-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa>.

4. Павловский А. С. «Медиация в России. Почему до обращения спорящих сторон в суд они так редко прибегают к процедуре медиации?» / Издательская группа «Закон» URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/09/mediaciya_v_rossii_poche

mu_do_obrascheniya_sporyaschih_storon_v_sud_oni_tak_redko_pribegayut_k_proc
e?ysclid=ltfmcyi9ds87219133.

5. Т.К. Андреева, Г. Д. Улетова Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы / Вестник гражданского процесса. - 2020. - №2.

6. Судебная практика, связанная с заключением медиативного соглашения. Февраль-май 2023 года / Медиатор.РФ URL: <https://xn--80ahcnrqoo.xn--p1ai/business/sudebnaya-praktika-svyazannaya-s-zaklyucheniem-mediativnogo-soglaseniya-fevral-may-2023-goda/?ysclid=lyfklsydrx479500245>.

7. Куприянчук Е. В. Медиация в семейном конфликте / Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK418.pdf>

8. «Третья не лишняя. Социологи исследуют доверие граждан к судебной системе» / «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353?ysclid=lxudyf85rq660038569>

УДК 343.2.343.9

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Стрельников Кирилл Николаевич

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

Научный руководитель: Кашкаров Алексей Александрович,
д.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Крымский филиал, «ФГКОУ Краснодарский университет МВД России»,
город Симферополь

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внутреннего строения двух разновидностей преступного сообщества (преступной организации), а именно: 1) структурированной организованной группы; 2) объединения организованных групп. Анализ уголовного законодательства и судебной практики показал, что особенностями внутреннего строения «структурированной организованной группы» является наличие в её составе не менее двух структурных подразделений, напротив, «объединению организованных групп» свойственна интеграция ранее самостоятельно действовавших групповых образований (в том числе территориально или функционально обособленных) в одно целое преступное формирование.

The article examines the features of the internal structure of two types of criminal community (criminal organization), namely: 1) a structured organized group; 2) an association of organized groups. The analysis of criminal legislation and judicial practice showed that the features of the internal structure of a "structured organized group" is the presence of at least two structural units in its composition, on the contrary, an "association of organized groups" is characterized by the integration of

previously independently acting group formations (including territorially or functionally isolated ones) into a single criminal formation.

Ключевые слова: *преступное сообщество (преступная организация), внутреннее иерархическое строение, структурированная организованная группа, объединение организованных групп, преступная специализация, наличие руководящего звена, вертикальные и горизонтальные уровни управления*

Keywords: *criminal community (criminal organization), internal hierarchical structure, structured organized group, association of organized groups, criminal specialization, presence of a management link, vertical and horizontal levels of management*

Исходя из судебной практики и положений уголовного закона, одним из основных признаков преступного сообщества (преступной организации) (далее – сообщество), отличающих его от других видов преступных формирований, выступает «структурированность». Указанный признак характеризуется наличием в составе сообщества взаимосвязанных между собой исполнительных и управленческих звеньев; строгим и детальным распределением преступных ролей и функциональных обязанностей; высоким уровнем внутренней дисциплины и организованности; централизацией управления и наличием иерархической внутренней структуры. Однако, несмотря на различное понимание сущности указанного признака представителями уголовного права и криминологии вопросы, касающиеся установления особенностей внутренней структуры и преступных связей между различными структурными подразделениями, входящими в сообщество, по-прежнему остаются актуальными среди практических сотрудников и требуют дальнейшего изучения [1-11].

Изучая особенности внутренней структуры преступного сообщества (преступной организации), стоит отметить, что указанное преступное формирование на сегодняшний день, может функционировать в двух формах: 1) в качестве «структурированной организованной группы»; 2) в качестве «объединения организованных групп». Однако, обязательным в обеих формах выступает: 1) наличие единого руководящего звена; 2) преследование участниками сообщества

специальной цели, указанной в ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]. На наш взгляд, выделение законодателем двух разновидностей сообщества выступает необходимым критерием определения способа создания указанного группового формирования и его внутреннего иерархического строения.

Рассматривая сущность первой разновидности сообщества, следует отметить, что п. 3 постановления Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12) закрепляет, что «структурированная организованная группа» характеризуется: 1) наличием подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.); 2) стабильностью состава; 3) согласованностью действий участников сообщества [13].

Анализ уголовного законодательства и судебной практики показал, что особенностями внутреннего строения структурированной организованной группы выступает наличие в её составе не менее двух структурных подразделений. Указанные подразделения осуществляют свою преступную деятельность под единым руководством, и их преступная деятельность находится в непосредственной причинной связи с преступной направленностью самого сообщества. Как отмечает Т. В. Якушева, около 60 % преступных сообществ создаются, функционируют и осуществляют свою преступную деятельность в качестве «структурированной организованной группы», в состав которой входит не менее двух самостоятельно действующих структурных подразделения [14]. В свою очередь, признаками «структурного подразделения» преступного сообщества (преступной организации) исходя из п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 выступают: 1) функциональная и территориальная обособленность; 2) наличие в составе группы двух и более лиц (включая руководителя группы); 3) осуществление в рамках и в соответствии с целями сообщества преступной деятельности [13].

Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-109/2018 от 19 сентября 2018 г. Созданное подсудимой Рыбаковой Н. А.

преступное сообщество, с целью извлечения прибыли, путем осуществления незаконной банковской деятельности на территории г. Смоленска, г. Санкт-Петербурга, г. Москвы и Московской области, г. Архангельска, г. Пскова, г. В. Новгород [15], характеризовалось наличием следующей внутренней структуры:

1. руководитель «нелегального банка»;
2. структурное подразделение сообщества №1, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Смоленска;
3. структурное подразделение сообщества №2, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Санкт-Петербурга;
4. структурное подразделение сообщества №3, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Москвы и Московской области;
5. структурное подразделение сообщества №4, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Архангельска;
6. структурное подразделение сообщества №5, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Пскова;
7. структурное подразделение сообщества №6, осуществляющее преступную деятельность на территории г. В. Новгород;
8. «нелегальные расчетно-кассовые центры» (офисы «нелегального банка»);
9. подставные лица («дропы») - лица, которые использовались руководителем «нелегального банка», а также руководителями структурных подразделений сообщества, для достижения своих преступных целей.

Как правило указанные лица классифицировались на два класса: 1) «разводные дропы» - чьи данные были получены обманным путём с использованием навыков «социальной инженерии» или путем злоупотребления доверием; 2) «не разводные дропы» - лица, которые осознанно шли на верификацию и предоставления своих паспортных, регистрационных и банковских данных (реквизитов), преследуя цель получения за указанные действия определенное денежное вознаграждение.

10. «дроповод» (лицо, управляющее дроп-сервисом в определенном регионе).

Следующим примером может служить приговор Ленинградского районного суда г. Калининград № 1-46/2020 от 14 февраля 2020 г. Созданное неустановленным в ходе предварительного следствия лицом сообщество, с целью извлечения прибыли, путем незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования в различных помещениях, расположенных на территории г. Калининграда и Калининградской области [16], характеризовалось наличием следующей внутренней структуры:

1. руководитель незаконных игорных заведений;
2. управляющий игорным заведением;
3. начальник службы безопасности;
4. техник (программист).

Наряду с указанными лицами, в созданном неустановленным лицом преступном сообществе были предусмотрены следующие должности у работников, из числа персонала игорных заведений:

1. администраторы-бармены;
2. охранники.

Интересным является приговор Заволжского районного суда г. Ульяновск № 1-284/2023 от 07 августа 2023 г. Созданное ФИО1 преступное сообщество, с целью систематического совершения мошеннических действий в сфере страхования, путем обмана относительно наступления страхового случая, включало в себя структурное подразделение, состоящее преимущественно из должностных лиц, а именно сотрудников ГИБДД, которые используя свое служебное положение оказывали покровительство и помощь руководителю и участникам сообщества [17]. Указанное преступное формирование включало в себя следующие структурные подразделения, наряду с руководящим звеном:

1. «организационно-управленческое» подразделение;
2. структурное подразделение «подставных» водителей и «фиктивных» собственников ТС;

3. структурное подразделение «автоэкспертов»;
4. структурное подразделение «должностных лиц ОБ ДПС ГИБДД».

Таким образом, «структурированной организованной группе», кроме наличия единого руководящего звена, присущи: 1) согласованность действий различных структурных подразделений; 2) распределение среди подразделений функциональных обязанностей в соответствии с преступной деятельностью сообщества (наличие исполнительных и обеспечительных звеньев сообщества); 3) осознание руководителями структурных подразделений общих преступных целей сообщества и стремление участников к их достижению; 4) наличие преступной специализации подразделений. Стоит отметить, что выделение законодателем «руководителя группы», помимо участников и распределение среди членов группы функциональных ролей (наличие в группе иерархических взаимоотношений), свидетельствует о наличии в структурированной организованной группе стойких структурных связей [18-20].

Анализируя вторую разновидность сообщества, которую законодатель называет «объединение организованных групп», стоит отметить, что особенностями её внутреннего строения выступает объединение ранее самостоятельно действовавших (территориально или функционально обособленных) организованных групп в одно целое преступное формирование. По мнению таких авторов, как Д. А. Григорьев, В. И. Морозов, указанная разновидность сообщества изначально имеет внутреннюю структурную оформленность. Как отмечают авторы, при указанной форме соучастия имеет место объединение двух и более самостоятельно функционирующих и структурно-оформленных организованных групп под единым руководящим звеном, в целях совместного совершения преступных действий [7].

В свою очередь, Л. М. Прокументов отмечает, что основным отличием указанных разновидностей сообщества между собой выступает способ их образования. По мнению автора, «структурированная организованная группа» изначально создается, функционирует и осуществляет свою преступную деятельность в такой форме, либо приобретает указанную форму в процессе

осуществления совместной преступной деятельности. Напротив, «объединение организованных групп» предполагает функционирование определённый период времени территориально и (или) функционально обособленных организованных групп, но затем, объединившихся под единым руководством в одно целое, для более эффективного совместного совершения преступных действий [21].

При этом, изучая законодательные признаки второй разновидности сообщества, стоит отметить, что «объединение организованных групп» предполагает: 1) наличие единого руководящего звена; 2) наличие устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами; 3) совместное планирование и участие в совершении тяжких или особо тяжких преступлений; 4) совместное выполнение иных действий, направленных на функционирование такого объединения [13]. Введение законодателем признака «наличие единого руководства» свидетельствует о высокой степени структурированности, устойчивости, сплоченности и иерархической оформленности сообщества, что в свою очередь, повышает качество совместной преступной деятельности и общественную опасность указанного группового формирования [22]. В свою очередь, руководство сообществом предполагает осуществление не только организационных и управленческих функций, но и обеспечительных, защитных и превентивных.

В качестве примера, стоит привести приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 1-39/20 18 февраля 2020 г., согласно которому ФИО1 в 2010 году, обладая высоким авторитетом в криминальной среде г. Новокузнецка, создал преступное сообщество с целью систематического получения прибыли, путем совершения корыстно-насильственных преступлений против собственности, именуемое в последующем в криминальном мире «Вертолетовские» [23].

Изначально указанное сообщество осуществляло свою преступную деятельность в качестве «структурированной организованной группы», в состав которой входили лица из числа охранников торговых баз, продуктовых магазинов, а также ночных клубов, расположенных на территории, именуемой в г.

Новокузнецке «Вертолетной площадкой». Однако в последующем с целью расширения преступной деятельности сообщества и укрепления криминального авторитета, ФИО1 было принято решение о включении в состав сообщества, ранее самостоятельно действующих на территории г. Новокузнецка Кемеровской области:

1. Организованной группы «старших» (лиц, занимающих более высокую по отношению к другим участникам сообщества ступень в неформальной иерархии, обладающих наибольшим преступным опытом и авторитетом);
2. Организованной группы «младших» (молодых лиц, не имеющих стабильных и законных источников доходов).

Таким образом, «объединение организованных групп» выражается в добровольном соглашении, которое заключается между самостоятельно действующими организованными группами, что в свою очередь влечёт за собой объединение людских, финансовых, технических и иных «ресурсов» в целях расширения и повышения эффективности своей преступной деятельности, а также формирование целостной цепочки взаимодействия в процессе совершения преступных действий и характеризуется: 1) наличием в составе сообщества двух и более организованных групп, взаимодействующих между собой в процессе планирования, подготовки, совершения и сокрытия преступных действий; 2) наличием единого руководящего звена сообщества, независимо от наличия руководителей в организованных группах; 3) соблюдением участниками и руководителями организованных групп, установленных в преступном сообществе правил и требований внутренней дисциплины, мер защиты и конспирации. 4) общей преступной направленностью организованных групп и преступного сообщества.

Подводя итог, проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов. Во-первых, правоприменительная практика подчеркивает необходимость наличия в «структурированной организованной группе» или в «объединении организованных групп» сложной внутренней структуры с вертикальными и горизонтальными уровнями взаимодействия для признания группового формирования – преступным сообществом (преступной организацией). Во-вторых, наличие в

сообществе трёхуровневой системы управления и взаимодействия: 1) руководитель (организатор) сообщества (организационно-руководящее звено); 2) руководитель структурного подразделения или организованной группы (непосредственно-руководящее звено); 3) рядовые члены сообщества (непосредственно-исполнительное звено).

В-третьих, особенностями организационного усложнения внутренней структуры сообщества выступают: 1) наличие в составе сообщества двух и более структурных подразделений, численностью не менее двух человек; 2) территориальная и (или) функциональная обособленность структурных подразделений (наличие криминальной специализации и квалификации); 3) наличие в составе структурного подразделения руководителя (организатора); 4) прямое подчинение структурных подразделений и его членов руководящему звену сообщества; 5) взаимодействие на вертикальном и горизонтальном уровнях между различными структурными подразделениями для достижения общих преступных целей; 6) участие каждого структурного подразделения в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений; 7) осознание участниками структурных подразделений, что они действуют совместно с другими подразделениями, входящими в сообщество, под единым руководством, в целях достижения общего преступного результата.

Список литературы

1. Карпенко И. В. Признак структурированности преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству / И. В. Карпенко / Синергия Наук. 2021. № 60. С. 403-413.

2. Стуконог И. В. Особенности применения законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества / И. В. Стуконог, В. А. Ястребов / Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.). 2021. С. 491-503.

3. Кармановский М. С. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности преступного сообщества (преступной организации) / М. С.

Кармановский, Е. В. Косьяненко / Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 87-92.

4. Жукова, С. С. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / С. С. Жукова / Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3(50). С. 47-56.

5. Галекбаров Г. В. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Г. В. Галекбаров / Проблемы становления гражданского общества. 2018. С. 25-29.

6. Михайлов М. У. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / М. У. Михайлов, В. А. Волколупова / Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т 39. С. 641-645.

7. Григорьев Д. А. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3(21). С. 46-54.

8. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 282.

9. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе / А. В. Шеслер / Академический вестник. 2011. № 1(15). С. 152-157.

10. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / Lex russica. 2015. № 6. С. 30–38.

11. Мондохонов А. Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов / Уголовное право. 2010. № 2. С. 51-56.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: УК: действующая редакция: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Текст: электронный. - URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 08.09.2024).

13. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации

преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 / Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 09.09.2024).

14. Якушева Т. В. Законодательная регламентация практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 219 с.

15. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-109/2018 от 19 сентября 2018 г. / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/39jUSD> (дата обращения: 09.09.2024).

16. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда № 1-46/2020 от 14 февраля 2020 г. / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A2mZLUUyaNWX/> (дата обращения: 09.09.2024).

17. Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновск № 1-284/2023 от 07 августа 2023 г. / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Fg8Zqz8i2J8/> (дата обращения: 09.09.2024).

18. Глухова К. С. Структурированная организованная группа как признак преступного сообщества / К. С. Глухова / Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. 2020. С. 107-110.

19. Журавлев М. И. Структурированная организованная группа как признак преступного сообщества / М. И. Журавлев / Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека. 2020. С. 205-208.

20. Дубовой В. О. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / В. О. Дубовой / Перспективы развития институтов права и государства. 2021. С. 232-245.

21. Прокументов Л. М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л. М. Прокументов / Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 138-142.

22. Глазкова Л. В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л. В. Глазкова / Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18).

С. 26-30.

23. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка № 1-39/20
18 февраля 2020 г. / Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/
regular/doc/XcKAkVwLoILL/?ysclid=lul9nwjixp262711973](https://sudact.ru/regular/doc/XcKAkVwLoILL/?ysclid=lul9nwjixp262711973) (дата обращения: 09.
09.2024).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 64.011.56

RS-485 И ЕГО РОЛЬ В ПРОМЫШЛЕННОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ: СТАНДАРТЫ И ПРИМЕНЕНИЕ

Черный Данил Игоревич
Ямуров Эдуард Феликсович
Ротару Данила Иванович

Аннотация. В статье рассматривается интерфейс RS-485 и его роль в промышленной автоматизации. Описаны основные технические характеристики стандарта, рассматриваются основные области применения RS-485, включая системы автоматизации технологических процессов, мониторинг и диспетчеризацию, а также автоматизацию зданий. Особое внимание уделено преимуществам интерфейса для промышленной среды, его надёжности и совместимости с распространёнными промышленными протоколами. В статье также обсуждаются ограничения RS-485, связанные с полудуплексным режимом передачи данных.

The article discusses the RS-485 interface and its role in industrial automation. It describes the main technical characteristics of the standard and examines the main areas of RS-485 application, including process automation systems, monitoring and dispatching, and building automation. Particular attention is paid to the advantages of the interface for an industrial environment, its reliability, and compatibility with common industrial protocols. The article also discusses the limitations of RS-485 associated with the half-duplex mode of data transmission.

Ключевые слова: RS-485, интерфейс передачи данных, промышленная автоматизация, Modbus RTU, многоточечная связь, помехоустойчивость, SCADA, системы мониторинга, промышленный протокол

Keywords: *RS-485, data transmission interface, industrial automation, Modbus RTU, multipoint communication, noise immunity, SCADA, monitoring systems, industrial protocol*

RS-485 — один из наиболее популярных интерфейсов передачи данных, широко применяемых в промышленной автоматизации. Он был разработан как усовершенствование более раннего стандарта RS-232 и предоставляет значительные преимущества в скорости, дальности и надёжности связи, что делает его востребованным в условиях промышленного производства.

Интерфейс RS-485 был впервые представлен в 1983 году организацией EIA (Electronic Industries Alliance) и стал признанным стандартом для передачи данных на большие расстояния с высокой степенью надёжности. Он позволяет подключать до 32 устройств к одной двухпроводной линии передачи данных, что значительно превышает возможности RS-232.

Одним из ключевых преимуществ RS-485 является его способность поддерживать полудуплексный режим передачи, что позволяет устройствам поочередно отправлять и получать данные по одной линии. В отличие от RS-232, который использует один канал для передачи и один для приёма, RS-485 более эффективно использует полосу пропускания. Благодаря этому протокол часто используется в системах, где важна экономия кабелей и пространства.

Кроме того, интерфейс RS-485 поддерживает дифференциальную передачу данных, что обеспечивает высокую помехоустойчивость и позволяет использовать его в условиях сильных электромагнитных помех, что характерно для промышленных сред. Дифференциальный сигнал передаётся по двум проводам, где один провод передает положительный сигнал, а другой – отрицательный, что существенно снижает уровень шумов и делает передачу данных более стабильной на дальние расстояния (до 1200 метров).

RS-485 стал широко использоваться в различных системах промышленной автоматизации благодаря своим техническим характеристикам. Протокол применяется для организации связи между контроллерами, датчиками и исполнительными устройствами в автоматизированных системах управления

технологическими процессами (АСУ ТП). Основные области применения RS-485 включают:

– промышленные сети. RS-485 часто используется в сетях управления, таких как Modbus RTU, где контроллеры и устройства взаимодействуют через общую шину связи. Протокол Modbus RTU, построенный на базе RS-485, является одним из самых распространённых промышленных протоколов для передачи данных;

– системы мониторинга и диспетчеризации. В таких системах RS-485 применяется для передачи данных с датчиков и устройств на центральные контроллеры или системы SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition), обеспечивая централизованное управление и мониторинг технологических процессов;

– автоматизация зданий. В системах управления климатом, освещением и безопасностью RS-485 позволяет связывать устройства и сенсоры с централизованными контроллерами для регулирования работы различных систем здания;

– системы распределённого управления. RS-485 позволяет строить распределённые системы с множеством контроллеров, которые могут находиться на значительном расстоянии друг от друга. Это обеспечивает гибкость при проектировании сложных автоматизированных систем с большим количеством точек управления.

Интерфейс RS-485 обладает рядом преимуществ, которые делают его незаменимым в условиях промышленной эксплуатации:

– надёжность связи. За счёт использования дифференциального сигнала и устойчивости к электромагнитным помехам, RS-485 обеспечивает высокую надёжность передачи данных даже в условиях производственных предприятий с высокой степенью электрического шума;

– дальность передачи данных. В отличие от RS-232, который ограничен 15 метрами, RS-485 поддерживает передачу данных на расстояния до 1200 метров, что является критически важным для распределённых систем управления;

– поддержка многоточечной связи. Возможность подключения до 32

устройств к одной линии делает RS-485 удобным для построения сетей без необходимости прокладки отдельных кабелей к каждому устройству;

– совместимость с промышленными протоколами. RS-485 поддерживает множество популярных промышленных протоколов, таких как Modbus RTU, ВАСnet и DNP3, что делает его универсальным решением для различных систем автоматизации.

Несмотря на многочисленные преимущества, RS-485 имеет и свои ограничения. Одним из основных недостатков является полудуплексный режим передачи данных, что может ограничивать скорость обмена информацией при большом количестве устройств на одной линии. Кроме того, необходимо уделять особое внимание проектированию кабельной системы для минимизации отражений сигнала и предотвращения возможных ошибок передачи.

RS-485 остаётся одним из самых популярных интерфейсов передачи данных в промышленной автоматизации благодаря своей надёжности, дальности передачи и устойчивости к помехам. Он нашёл широкое применение в системах управления технологическими процессами, системах мониторинга и диспетчеризации, а также в автоматизации зданий. Несмотря на определённые ограничения, RS-485 продолжает оставаться основным выбором для многих промышленных приложений, обеспечивая стабильную и надёжную работу систем автоматизации на протяжении многих лет.

Список литературы

1. Кузнецов, В. П. Интерфейсы передачи данных в промышленных системах: теоретические основы и практическое применение. — Москва: МЭИ, 2019.
2. Иванов, А. Н. RS-485: особенности и примеры использования в автоматизированных системах управления. — Автоматизация и управление в промышленности, 2020, 45(2), 15-21.
3. Смирнов, Д. В. Промышленные интерфейсы и протоколы: от RS-232 до Ethernet. — Санкт-Петербург: Питер, 2021.
4. Modbus Organization. Modbus Application Protocol Specification V1.1b3.

— Modbus Organization, 2012.

5. ANSI/TIA/EIA-485-A. Electrical Characteristics of Generators and Receivers for Use in Balanced Digital Multipoint Systems. — Telecommunications Industry Association, 1998.

6. Prasad, R., & Ranganathan, S. Industrial Automation and Networking: RS-485 and Its Application in Modern Industrial Systems. — International Journal of Electronics and Communication Engineering, 2020, 58(4), 89-98.

7. Abbas, S. Understanding and Implementing RS-485 for Data Communication in Harsh Industrial Environments. — Journal of Industrial Communication Engineering, 2018, 25(3), 65-73.

8. Maxfield, C. Bebo to the Boolean Boogie: RS-485 for Communication and Control. — Newnes, 2011.

9. Walter, E. RS-485 and Industrial Communication: Practical Guide to RS-485 Network Design. — Automation Engineering Journal, 2019, 12(7), 34-45.

10. Crisp, J. Introduction to RS-485 and Its Role in Fieldbus Systems. — Journal of Automation Systems, 2020, 19(2), 56-67.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.14

К ПРОБЛЕМЕ РАСКРЫТИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал), ОГУ,
город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению специфики вводимых в системе высшего образования инноваций, выделению их значимости в условиях современных реалий и роли педагога в данном процессе. Представлены позиции по данной проблематике, обоснованы эффекты новых технологий.*

***Abstract.** This article is devoted to the study of the specifics of innovations introduced into the system of higher education, highlighting their significance in the conditions of modern realities and the role of the teacher in this process. Positions on this issue are presented, the effects of new technologies are substantiated.*

***Ключевые слова:** образование, инновации, подходы к обучению, системно-деятельностный подход, субъект-субъектный подход, взаимодействие, технологии обучения, эффекты интеракции нового типа*

***Keywords:** education, innovations, approaches to learning, system-activity approach, subject-subject approach, interaction, learning technologies, effects of new type of interaction*

Инновации, захватившие систему образования, ассоциируются с реализацией новой парадигмы, иных постулируемых принципов и ценностей, новых подходов.

Среди последних, особую популярность завоевал системно-деятельностный подход, переход от объектного типа взаимодействия к субъект-субъектному и др.

Социокультурная ситуация, развитие общества в целом определяют иной характер взаимоотношений между людьми, специфицируют новые требования к личности специалиста.

В этих условиях важным становится:

- технология обучения,
- формирования компетентностей в образовательном пространстве высшей школы.

Следовательно, исходя из выше отмеченного, особое положение принадлежит взаимодействию и интерактивным методам обучения в условиях перехода на новые образовательные стандарты [1; 4].

Не менее важным замечанием становится тот факт, что данное взаимодействие наряду с прямым, подразумевает и его реализацию в электронной образовательной среде организации, интерактивной среде.

Конкретизируя, укажем, что интерактивные методы обучения основаны на взаимодействии, а, следовательно, преподаватель уже не может ограничиваться лишь констатацией фактов, ориентироваться в самом предмете и только.

На сегодняшний день от него требуется:

- построение процесса обучения уже по новой, инновационной технологии;
- использование методов активной направленности;
- инициирование и стимулирование этой активности как в среде студенчества, так и в направлении собственной профессиональной деятельности [2; 3; 5; 8].

Участники образовательного пространства взаимодействуют друг с другом, совместно решают проблемы и задачи, обмениваются информацией, моделируют ситуации, оценивают как собственные действия, так и действия других субъектов, т.е. реально погружаются в атмосферу сотрудничества, сотворчества

не только на прямом уровне, но и в информационной, интерактивной среде.

Итак, при данном синтезе методов обучения каждый студент погружен в работу, вовлечен в процесс познания, рефлексии [3].

Исходя из отмеченного, особенностью интерактивных методов является высокий уровень активности субъектов взаимодействия, их взаимная направленность эмоциональное и духовное единение [2; 7-8].

Обучение с использованием интерактивных технологий предполагает несколько иную логику образовательного процесса, т.е. формирование нового опыта и далее к его теоретическому осмыслению через применение в практико-ориентированной среде.

В числе эффектов интерактивного обучения можно обозначить следующие:

- активное включение обучающихся в процесс получения и использования знаний;
- повышение мотивационной составляющей обучения и включенности в процесс обучения;
- формирование способности мыслить неординарно, по-своему видеть и разрешать проблемную ситуацию;
- раскрытие потенциала обучающихся через обеспечение прироста знаний, умений, навыков;
- развитие личности, компетентности обучающегося, его нравственной сферы и др.

В таких новых условиях взаимодействия обозначится следующее:

- сам студент наделяется равными правами;
- становится активным участником учебного процесса;
- использует собственный опыт, информацию для решения поставленной задачи или обозначенной проблемы.

Педагогу в этой связи отводится при этом роль помощника, координатора процесса, помощника в сопровождении [1; 5; 8].

Среди огромного количества интерактивных технологий наиболее

популярными в преподавательской среде являются:

- технологии работы в парах, тройках;
- мозговой штурм;
- дискуссия;
- тренинг;
- кейс-метод и др.

Все эти методы направлены на то, чтобы предоставить обучающемуся определенную сумму знаний, активизировать эмоциональные контакты между студентами, способствовать развитию коммуникации, приучить к работе в команде, учитывать мнения других субъектов взаимодействия и др.

Таким образом, интерактивные технологии являются обязательным условием эффективной реализации компетентностного и системно-деятельностного подходов к обучению в вузе, а рождающаяся активность субъектов образовательного процесса и ее специфика становятся императивом в системе высшего образования.

Список литературных

1. Ерофеева Н. Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования», 2016. - № 12. - Том 1. - С. 13-15.

2. Ерофеева Н. Е. Мониторинг как инструмент регулирования взаимодействия педагога и студента в вузе / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / Успехи современной науки и образования, 2016. - №10. -Том 4. -С. 67 – 71.

3. Ерофеева Н. Е. Мониторинг «Преподаватель глазами студентов» как инструмент регулирования профессиональной деятельности педагога и повышения качества обучения в вузе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Интернет-журнал «Науковедение», 2015. - Т. 7. - №5 (30). - С. 188.

4. Курилович М. А. Модель диалогического взаимодействия в образовательном процессе вуза / М. А. Курилович [URL]: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.03-16.035> (дата обращения 13.09.2024).

5. Мелекесов Г. А. К проблеме интерактивного образовательного пространства вуза (по материалам мониторинга) / Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции, 2016. - С. 2271-2275.

6. Соколов, Е. Д. Реализация субъект-субъектного подхода при содействии самореализации студентов в учебном процессе / Журнал психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. – № 12-1. – С.164-169.

7. Ibragimov, I.D. Students self-work organization: educational activity self-regulation's technological aspect /| I.D. Ibragimov, K. V. Ilkevich, N.E. Erofeeva, N. S. Sakharova, N.M. Minyaeva, L.P. Ovchinnikova / Man in India. - 2017. - Т. 97. - №14. - С. 85-102.

8. Ibragimov, I.D. Students leadership qualities development in university educational process: individual moral values priorities / I.D. Ibragimov, B.V. Ilkevich, V.O. Moiseev, A.S. Gayazov, O. M. Osyanova, I.V. Chikova / Man in India. - 2017. - Т. 97. - № 14. - С. 267-272.

УДК 378.14

К ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОМ ТИПЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал), ОГУ,
город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу проблемы развития и становления интерактивного взаимодействия в образовательном пространстве вуза и его влияния на качественную составляющую образовательного процесса.*

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of the development and formation of interactive interaction in the educational space of the university and its impact on the qualitative component of the educational process.*

***Ключевые слова:** образование, высшее образование, компетентностный подход, интерактивность, взаимодействие, интерактивные технологии, субъекты образовательного процесса*

***Keywords:** education, higher education, competence approach, interactivity, interaction, interactive technologies, subjects of the educational process*

В настоящий момент перед системой образования поставлены глобальные и требующие неукоснительного решения задачи:

- раскрытия личности обучающегося;
- его сопровождения на всех этапах онтогенеза;
- актуализации субъектности, готовности к будущей профессиональной деятельности, причем не только в стандартных, привычных условиях, но и в

быстро изменяющихся [1; 5].

Ориентиром системы высшего образования, в частности, является развитие субъектности в системе «преподаватель-студент» [2-3].

Понятие субъектности многозначно и в этой связи приведем лишь некоторые определения созвучные нашему изложению.

В исследовании Е.В. Медведевой [3] происходит раскрытие взаимосвязи процесса становления субъектности студента с совершенствованием профессиональной подготовки.

Молодин В. В., Горин С. Г. обозначают субъектность через призму изменений, преобразований всей образовательной системы [1; 3; 5].

Следовательно, подчеркивается, что подлинная субъектность возникает и развивается в образовательной практике, порождается разнообразием отношений, взаимодействий и взаимоизменений.

Проблема взаимодействия, являясь фундаментальной в психологии и ее отраслях, в образовательном процессе обозначается постулируемым феноменом [2; 4-5].

Психологический словарь определяет взаимодействие, как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов /субъектов/ друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [4, с. 98]; подчеркивает включенность феномена в разнообразные виды деятельности (Г. М. Андреева, А. Л. Журавлев, Р. Л. Кричевский).

Полиморфизм типологии, форм, видового многообразия процессов взаимодействия порождают особые сложности разрешения рассматриваемой проблемы. Причем, важно отметить, различия форм взаимодействия при объект-объектных и субъект-субъектных отношениях, а, соответственно, и различие их содержательных характеристик [1; 4].

Первый тип взаимодействия основан на манипулировании, имеет направленность принуждения, поучения и др., а в этой связи он несовершенен.

Второй же тип обозначился на поверхности в виду гуманизации, что характеризуется посредством феноменов:

- соразмышления;
- соучастия;
- сопереживания;
- сотрудничества [2; 4; 6].

Рассматриваемая проблематика взаимодействия в различных плоскостях представлена как отечественными, так и зарубежными психологами (Габдулхаков В. Ф., Кусаинов А. К., Башинова С. Н., Милованова Г. В., Фомина С. Н. и др.).

Так, Г. В. Милованова, С. Н. Фомина, И. В. Харитонова обращают внимание на специфику взаимодействия в условиях самостоятельной работы в ходе дистанта.

Исследования Егорычева А. М. сосредотачиваются на технологиях обучения, в контексте чего автором рассматриваются традиционные и инновационные технологии взаимодействия.

Интересна позиция Никитиной Н. И. и Мардахаева Л. В., изучающих взаимодействие, но учебно-методического плана.

Разработки Л. М. Фридман, А. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова, Д. И. Фельдштейна, Р. Бернса, Д. Тибо и др. [1; 4-5] акцентируют внимание на том, что в широком смысле процесс взаимодействия – процессуальная категория, организация контакта, осуществление взаимных действий субъектов, имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок.

Однако, в узком смысле – целостное образование, обеспечивающее интеграцию индивидуальных деятельностей и преобразование совместной деятельности; процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь.

Внедрение новых стандартов и технологий, поливариативность обучения в условиях компетентного подхода порождают новые изыскания в рассматриваемом контексте [3; 5-6].

На сегодняшний день структурно феномен характеризуется наличием

субъектов взаимодействия, их взаимной связью, воздействием друг на друга, взаимными изменениями субъектов общения.

В настоящее время система «преподаватель-обучающийся» рассматривается как постоянно развивающаяся духовная общность, которая инициирует взаимные изменения взаимодействующих субъектов, порождает сближение их ценностей [1; 6].

Сущность педагогического взаимодействия сопряжена с воздействием прямого, косвенного характера, приводящим в конечном итоге к связи, взаимозависимости субъектов [4-5].

В числе нововведений взаимодействие субъект-субъектного характера. Оно позволяет более целенаправленно, эффективно моделировать и строить конкретные учебные занятия с учетом индивидуальности каждого обучающегося, инициирует равноправие, сотрудничество, сотворчество и равную ответственность всех участников, вовлеченных в образовательный процесс.

Сама же эффективность взаимодействия определяется по качественным характеристикам личности, субъектности в труде, познании, общении.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, в условиях вузовского обучения крайне важной становится задача подготовки субъектов образовательного пространства к новому уровню взаимоотношений, более продуктивному, качественно совершенному. Это задача является обоюдной для системы «преподаватель-обучающийся».

Список литературы

1. Волкова, А. А. Субъект-субъектные взаимоотношения учителя и ученика как одно из необходимых условий реализации личностно-ориентированного подхода в обучении / Амурский научный вестник. - 2011. – С. 30-31.

2. Ерофеева, Н. Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». - 2016. - № 12. Том 1. - С. 13-15.

3. Курилович, М. А. Модель диалогического взаимодействия в

образовательном процессе вуза / М. А. Курилович [URL]: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.03-16.035> (дата обращения 13.09.2024)

4. Маликова, В. А. Теория и практика профессионального взаимодействия психолога и педагога: монография – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. – 236 с.

5. Медведева, Е. В. Становление субъектности студента в образовательном процессе вуза / Е. В. Медведева / Высшее образование в России. – 2013. - №1. – С. 82-88.

6. Соколов, Е. Д. Реализация субъект-субъектного подхода при содействии самореализации студентов в учебном процессе / Е. Д. Соколов / Журнал психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2010. – № 12-1. – С. 164-169.

**«НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XXVIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 19.09.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,31
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 871.